

Совет Безопасности

Distr.: General
17 February 2016
Russian
Original: English

Письмо Генерального секретаря от 17 февраля 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности

Настоящее письмо представляется во исполнение пункта 15 резолюции 2254 (2015) Совета Безопасности, в котором Совет просил меня в течение 60 дней представить Совету доклад о выполнении этой резолюции. Информация, содержащаяся в настоящем докладе, основана на сведениях, полученных органами и учреждениями Организации Объединенных Наций, от правительства Сирийской Арабской Республики и из открытых источников.

Переговоры по политическому переходному процессу

В пункте 1 своей резолюции 2254 (2015) Совет Безопасности вновь подтвердил, что он одобряет заключительное коммюнике Группы действий по Сирии (Женевское коммюнике) от 30 июня 2012 года, одобрил оба «венских заявления» от 30 октября и 14 ноября 2015 года, направленные на полное осуществление Коммюнике, в качестве основы для осуществления под руководством и при активном участии самих сирийцев политического перехода с целью положить конец конфликту в Сирийской Арабской Республике, и подчеркнул, что будущее Сирийской Арабской Республики определит сам сирийский народ. В этой связи в пункте 2 упомянутой резолюции Совет просил меня созвать — через моего Специального посланника по Сирии — представителей правительства Сирийской Арабской Республики и оппозиции для участия в неформальных переговорах по политическому переходному процессу. В пункте 4 Совет заявил о своей поддержке ведомого самими сирийцами политического процесса, осуществляемого при содействии Организации Объединенных Наций и обеспечивающего, в пределах целевого шестимесячного срока, переход к заслуживающему доверия, инклюзивному правлению на внеконфессиональной основе и определение графика и процедуры разработки проекта новой конституции.

После того как резолюция 2254 (2015) была принята 18 декабря 2015 года, мой Специальный посланник Стаффан де Мистура в течение всего января 2016 года активно проводил консультации с членами Международной группы поддержки Сирии и с представителями правительства Сирийской Арабской Республики и оппозиции. В период с 5 по 9 января он посетил с этой целью Эр-Рияд, Анкару, Дамаск и Тегеран.





26 января мой Специальный посланник направил приглашение правительству Сирийской Арабской Республики и Высшему комитету по переговорам (оппозиции), в котором им было предложено сформировать делегации в составе 15 членов каждая для участия в проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций переговорах по политическому переходному процессу с целью положить конец конфликту и заложить основу для его прочного урегулирования. Десять представителей проведенных в Москве и Каире совещаний были по отдельности приглашены присоединиться к Специальному посланнику в Женеве, приступившему к процессу переговоров.

Сирийские участники были первоначально приглашены принять участие в переговорах в непрямом формате и на основе повестки дня, предложенной в резолюции 2254 (2015). В своем письме ко всем участникам Специальный посланник указал, что в качестве посредника он определит методы и план работы по осуществлению этой повестки дня в консультации с участниками.

29 января после прибытия в Женеву делегации правительства мой Специальный посланник открыл переговоры. Первое официальное заседание с участием делегации Высшего комитета по переговорам состоялось 1 февраля. Второе заседание с участием делегации правительства состоялось 2 февраля. 3 февраля с каждой из этих двух делегаций были проведены отдельные неофициальные встречи.

В ходе встреч с моим Специальным посланником делегация правительства четко дала понять, что правительство настаивает на всеобъемлющем осуществлении резолюции Совета Безопасности, а не на выборочном выполнении ее положений, например начиная с положений, касающихся гуманитарных вопросов. Кроме того, она просила разъяснить процедуры проведения непрямых переговоров в Женеве и участия в них, особенно в том, что касается состава делегации оппозиции. Повторяя, что она прибыла в Женеву, чтобы обсудить любые вопросы, касающиеся осуществления резолюции, делегация правительства неоднократно и настоятельно подчеркивала, что, до тех пор пока она не получит разъяснений, она будет считать, что переговоры находятся на подготовительном этапе.

Делегация Высшего комитета по переговорам на своей первой встрече с моим Специальным посланником потребовала, чтобы были сняты блокады, прекращены воздушные бомбардировки, обеспечен гуманитарный доступ и освобождены лица, содержащиеся под стражей. Она настаивала на том, что эти требования представляют собой обязательства согласно пунктам 12 и 13 резолюции 2254 (2015) и должны быть безотлагательно выполнены соответствующими сторонами до того, как начнутся какие-либо политические дискуссии.

5 февраля мой Специальный посланник провел официальную встречу с группой представителей оппозиции, участвовавших в совещаниях в Москве и Каире. В тот же день в рамках своих усилий по обеспечению надлежащего участия женщин в переговорах согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности он встретился с Консультативным советом по делам женщин, который сирийские женские организации выдвинули в качестве своего представителя на переговорах, и с 17 представителями организаций сирийского гражданского общества.

В свете позиций, изложенных сторонами, и отсутствия прогресса в осуществлении возможных гуманитарных инициатив, направленных на улучшение жизни сирийского народа, 5 февраля мой Специальный посланник объявил перерыв в переговорах. Атмосфера на переговорах была также омрачена расширением масштабов воздушных бомбардировок и военных действий на местах.

В этой связи Международная группа поддержки Сирии провела 11 и 12 февраля в Мюнхене, Германия, совещание, на котором она подтвердила важность того, чтобы все стороны как можно скорее приступили к переговорам под эгидой Организации Объединенных Наций, с тем чтобы двинуть вперед политический переходный процесс в строгом соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Общенациональное прекращение огня

В пункте 5 резолюции 2254 (2015) Совет Безопасности заявил о своей поддержке того, чтобы общенациональное прекращение огня было обеспечено, как только представители правительства и оппозиции предпримут первоначальные шаги в направлении политического переходного процесса под эгидой Организации Объединенных Наций. В пункте 6 он просил Организацию Объединенных Наций возглавить усилия, направленные на определение условий и требований прекращения огня, и настоятельно призвал государства-члены обеспечить поддержку и ускоренное осуществление всех усилий по достижению прекращения огня. В пункте 7 он просил меня представить доклад о вариантах создания механизма наблюдения, проверки и представления отчетности о прекращении огня и рекомендовал государствам-членам оказывать содействие в создании такого механизма.

Как отмечается в упомянутой резолюции, существует также тесная связь между прекращением огня и параллельным политическим процессом. Доверие к политическому процессу будет способствовать улучшению перспектив достижения прекращения огня; в то же время сокращение масштабов насилия будет способствовать созданию более благоприятных условий для переговоров. Принятие между тем мер по деэскалации обстановки также могло бы способствовать созданию благоприятных условий для прекращения огня. В этой связи Международная группа поддержки Сирии на своей встрече в Мюнхене согласилась с тем, что необходимо в срочном порядке обеспечить общенациональное прекращение военных действий.

Группа поддержки заявила, что прекращение огня должно распространяться на любую сторону, участвующую в настоящее время в военных или полувоенных действиях против любой стороны, кроме Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ), Фронта «Ан-Нусра» и других групп, которые Совет Безопасности признал террористическими организациями. Она также учредила целевую группу по прекращению огня под эгидой Организации Объединенных Наций под совместным председательством Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки для определения в течение одной недели условий для общенационального прекращения военных действий. Она далее постановила, что режим прекращения военных действий начнется через неделю после получения подтверждения от правительства и оппозиции и после проведения соответствующих консультаций в Сирийской Арабской Республике.

На момент подготовки настоящего доклада указанная целевая группа только приступила к определению условий общенационального прекращения военных действий, в том числе структур для документирования и оценки случаев несоблюдения. В то же время в соответствии с пунктом 7 резолюции мой Специальный посланник проинформировал ранее (18 января) Совет Безопасности о возможных условиях прекращения огня и вариантах создания механизма наблюдения, проверки и представления отчетности. Эти условия и варианты излагаются ниже, но они не должны восприниматься как предвосхищающие работу целевой группы.

Как только механизм наблюдения и проверки прекращения огня будет определен, он, скорее всего, потребует создания в стране структур по меньшей мере на двух уровнях: физическое наблюдение и проверка на местном уровне и надзорный орган, действующий на уровне всей страны. Могут быть также созданы структуры на промежуточном провинциальном уровне.

На всех уровнях должна предусматриваться функция урегулирования споров, предназначенная для рассмотрения нарушений прекращения огня и деэскалации обстановки в этой связи, или какие-либо предварительные договоренности о деэскалации обстановки, позволяющие вовремя ослаблять напряженность и укреплять доверие. Что касается наблюдения на местах, то в дополнение к такой деятельности могли бы также использоваться независимые информационные ресурсы, например спутниковые снимки и данные из других источников.

В обозримом будущем оперативная обстановка в Сирийской Арабской Республике будет, скорее всего, и дальше иметь крайне фрагментарный, нестабильный и военизированный характер. Поэтому предусматривается применение гибкого подхода при осуществлении международного надзора за соблюдением режима прекращения огня. В частности, в нынешних условиях было бы крайне трудно направить каких-либо наблюдателей Организации Объединенных Наций для выполнения задач по физическому наблюдению и мониторингу на местах. Кроме того, в нынешних условиях практически невозможно обеспечить какую-либо проверку действий сторон. Вместе с тем определение вариантов того, как международное сообщество может вносить эффективный вклад в обеспечение надежного наблюдения, проверки и представления отчетности о прекращении огня, является задачей, над выполнением которой нам всем необходимо работать.

С учетом этих ограничений можно в целом выделить следующие варианты наблюдения: наблюдение силами местных сирийских сторон (правительство, негосударственные вооруженные оппозиционные группы и гражданское общество); физическое наблюдение силами местных сторон при непрямой или дистанционной международной поддержке и помощи; прямое физическое наблюдение силами международных сторон (Международная группа поддержки Сирии или другие государства); и прямое физическое наблюдение силами Организации Объединенных Наций. Вполне вероятно, что несколько вариантов может осуществляться одновременно в зависимости от ситуации в плане безопасности и характера конфликта в различных частях страны. По мере развития режима прекращения огня могут также иметь место переходы от одного варианта к другому.

Условия в плане безопасности и политическое признание будут определять масштабы присутствия и характер наблюдения, которые будут осуществляться международными сторонами и будут варьироваться от непрямой или дистанционной поддержки до прямого участия в физическом наблюдении на местном уровне. С учетом оперативной обстановки на местах Совет Безопасности должен осознать и признать тот риск, с которым связана выдача мандата на любое международное наблюдение на местном уровне.

Определение террористических групп

В пункте 8 резолюции 2254 (2015) Совет Безопасности подтвердил свой призыв к государствам-членам, содержащийся в резолюции 2249 (2015), предупреждать и пресекать террористические акты, совершаемые ИГИЛ, Фронтом «Ан-Нусра» и всеми другими связанными с ними субъектами, и ликвидировать надежное прибежище, которое они создали себе на значительных частях территории Сирийской Арабской Республики. В пункте 9 Совет приветствовал усилия правительства Иордании по содействию выработке в рамках Международной группы поддержки Сирии общего понимания относительно того, какие лица и группы могут быть отнесены к перечню террористов и террористических групп, и заявил, что он будет в оперативном порядке рассматривать рекомендации Группы поддержки на предмет определения террористических групп.

В соответствии с резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности государства-члены должны принять целый ряд законодательных и институциональных мер по борьбе с терроризмом, чтобы предотвратить совершение преступлений террористами или передать их в руки правосудия. Эти меры могут применяться любой группой государств-членов для борьбы с деятельностью, которую они совместно считают террористической. Такие меры должны приниматься в соответствии с международным правом, включая нормы в области прав человека, гуманитарного права и беженского права.

Если Международная группа поддержки Сирии согласует перечень групп и лиц, которые могут быть отнесены к числу террористов, пользоваться таким перечнем необходимо будет в соответствии с международными нормами и стандартами и международным правом, чтобы способствовать объединению глобальных контртеррористических усилий и укреплению сотрудничества между всеми государствами-членами в борьбе с терроризмом в Сирийской Арабской Республике.

Меры укрепления доверия

В пункте 10 резолюции 2254 (2015) Совет Безопасности особо отметил необходимость того, чтобы все стороны в Сирийской Арабской Республике приняли меры укрепления доверия с целью содействовать жизнеспособности политического процесса и прочному прекращению огня, и призвал все государства использовать свое влияние на правительство Сирии и сирийскую оппозицию в целях продвижения вперед этих процессов. В пункте 11 Совет призвал меня доложить о вариантах принятия дальнейших мер укрепления доверия.

Следует отметить, что в резолюции Совет Безопасности потребовал, чтобы стороны конфликта в Сирии предоставили гуманитарный доступ, в частности к осажденным районам, освободили всех произвольно задержанных лиц, особенно женщин и детей, прекратили нападения на гражданских лиц и гражданские объекты как таковые, включая нападения на медицинские учреждения и медицинский персонал, и любое неизбирательное применение оружия, в том числе посредством артиллерийских обстрелов и воздушных бомбардировок, и выполняли свои обязательства по международному праву.

Многие из этих мер относятся к уже существующим обязательствам по международному гуманитарному праву и нормам в области прав человека. Однако достижение договоренности об их незамедлительном осуществлении будет способствовать политическому процессу и прекращению огня. Их включение в число потенциальных мер укрепления доверия не сводит на нет и не уменьшает их правовой характер. В этом контексте выражение «дальнейшие меры укрепления доверия» может означать те меры, которые не указаны в данной резолюции и которые могут способствовать жизнеспособности политического процесса и прочному прекращению огня.

Когда начнутся политические переговоры, мой Специальный посланник постарается включить вопрос о мерах укрепления доверия в повестку дня переговоров. Возможные меры, которые стороны на переговорах могут договориться принять в краткосрочном плане, включают:

a) публичное принятие обязательства уважать политический статус участников переговоров, включая обязательство не выдавать или аннулировать ордеры на арест этих участников и их ближайших родственников;

b) обязательство принять дальнейшие меры по обеспечению доступа к гражданским лицам в районах, осажденных их силами, и свободы передвижения этих гражданских лиц и обязательство обеспечивать гуманитарный доступ к этим районам, в том числе отменить все ограничения на поставки медицинских и хирургических принадлежностей с помощью гуманитарных автоколонн;

c) обмен пленными и решение вопроса о пропавших без вести лицах и в качестве первого шага предоставление информации о задержанных и пропавших без вести лицах;

d) заключение взаимных соглашений о прекращении использования оружия неизбирательного действия и неизбирательного применения такого оружия, как бочковые бомбы, кассетные боеприпасы, «адские пушки» и наземные мины, в районах проживания гражданского населения и вокруг них;

e) обязательство прекратить нападения на гражданские объекты и инфраструктуру, включая медицинские и учебные заведения и системы водо- и электроснабжения, и принимать в целом надлежащие меры предосторожности, чтобы не повредить и не уничтожить гражданские объекты;

f) согласие на предоставление доступа на подконтрольную им территорию Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, или Группе по аналитической поддержке и наблюдению за

санкциями, Миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия, Совместному механизму Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций по расследованию и Независимой международной комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, что будет свидетельствовать о их стремлении к осуществлению резолюций Совета Безопасности 2118 (2013), 2139 (2014), 2165 (2014), 2235 (2015), 2253 (2015) и резолюции S-17/1 Совета по правам человека Организации Объединенных Наций.

В свете договоренностей относительно гуманитарного доступа и прекращения военных действий, достигнутых 11 февраля в Мюнхене на совещании Международной группы поддержки Сирии, некоторые из этих мер укрепления доверия должны быть реализованы до возобновления переговоров.

Обязательства в области гуманитарной деятельности и прав человека

В пункте 12 резолюции 2254 (2015) Совет Безопасности призвал сирийские стороны незамедлительно предоставить гуманитарным организациям доступ на всей территории Сирийской Арабской Республики и освободить всех произвольно задержанных лиц, призвал государства — члены Международной группы поддержки Сирии в безотлагательном порядке использовать свое влияние для достижения этих целей и потребовал обеспечить полное осуществление резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и любых других применимых резолюций.

Организация Объединенных Наций и ее партнеры продолжают оказывать помощь миллионам нуждающихся людей в Сирийской Арабской Республике на территории страны и из приграничных районов в соответствии с резолюциями 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015). Так, в частности, в 2015 году Организация Объединенных Наций и ее партнеры ежемесячно доставляли продовольственную помощь в среднем 6 миллионам человек, безопасную питьевую воду более чем 8 миллионам человек, непродовольственные товары более чем 4,8 миллиона человек и медицинскую помощь почти 14 миллионам человек. Неправительственные организации, включая лояльные оппозиции организации, и правительство продолжали оказывать основные услуги в различных районах страны.

Со времени принятия резолюции 2254 (2015) оказание гуманитарной помощи нуждающимся 13,5 миллиона человек в Сирийской Арабской Республике по-прежнему было крайне сложной задачей во многих областях из-за продолжения вооруженного конфликта, отсутствия четких зон влияния сторон в конфликте и вводимых сторонами ограничений.

По-прежнему крайне остро стоит проблема доступа к 4,6 миллиона человек, проживающих в осажденных или труднодоступных районах. Положение является особенно тяжелым для 486 700 человек в осажденных районах, из которых примерно 274 200 человек находятся в районах, осаждаемых силами правительства, 200 000 человек в районах, осаждаемых ИГИЛ, и 12 500 человек в районах, осаждаемых негосударственными вооруженными группами и Фронтом «Ан-Нусра». В 2015 году Организация Объединенных Наций была в состоянии доставлять гуманитарную помощь всего примерно 1 проценту людей в осажденных районах и менее чем 10 процентам людей в труднодоступных районах.

За время, прошедшее после принятия резолюции 2254 (2015), обострение конфликта в некоторых мухафазах еще более затруднило эффективное оказание помощи, равно как и обеспечение доступа людей к услугам первой необходимости. Так, например, в результате недавней эскалации наземных операций и ударов с воздуха сирийскими правительственными силами и Российской Федерацией в северной части мухафазы Алеппо с начала февраля 2016 года была серьезно подорвана гуманитарная деятельность в этой мухафазе. Кроме того, ожесточенные столкновения между сирийскими сторонами и продолжение ударов с воздуха силами правительства и его союзниками в мухафазах Риф-Димашк, Хомс, Хама, Латакия и Даръа препятствуют гуманитарной деятельности и оказанию жизненно необходимой помощи.

Несмотря на требования Совета Безопасности, на момент подготовки настоящего доклада все стороны в конфликте продолжали ограничивать доступ гуманитарных организаций к нуждающемуся населению. В частности, действующие административные процедуры правительства по-прежнему серьезно ограничивают и задерживают доставку помощи, оказываемой учреждениями Организации Объединенных Наций и ее партнерами через линии конфронтации. Данных за 2016 год пока не имеется, но в 2015 году оказание жизненно необходимой помощи было осуществлено лишь по чуть более чем 10 процентам из 113 запросов о направлении межучрежденческих автоколонн через линии конфронтации. Почти по 75 процентам от общего числа запросов ответа со стороны правительства не последовало. Совокупное воздействие этих ограничений на местах весьма ощутимо: если в 2013 году помощью по линии межучрежденческих автоколонн Организации Объединенных Наций было охвачено около 2,9 миллиона человек, то в 2015 году — всего лишь 620 000.

В 2016 году Организация Объединенных Наций и ее партнеры до настоящего времени направили межучрежденческие автоколонны в осажденные районы Мадайя, Эз-Забадани, Эль-Фуа и Кафрая, а также в Эль-Ваар, мухафаза Хомс. Разрешения на направление автоколонн получены еще по ряду мест, но подавляющее большинство запросов по-прежнему не утверждено сирийскими властями. Кроме того, продолжают поступать сообщения о том, что как неправительственные вооруженные оппозиционные группы, так и включенные в перечень террористические группы, особенно ИГИЛ, продолжают ограничивать деятельность по оказанию помощи и препятствовать ее эффективному оказанию в тех районах, которые находятся под их контролем.

Доступ к основным лекарственным препаратам и медицинской помощи по-прежнему ограничен в силу отсутствия безопасности и предписаний, введенных сторонами в конфликте. По состоянию на момент подготовки настоящего доклада Всемирная организация здравоохранения ожидает утверждения 15 запросов, направленных правительству на предмет отправки лекарственных средств и предметов медицинского назначения для 2,5 миллиона человек, проживающих в осажденных или труднодоступных районах в девяти мухафазах. Кроме того, силы правительства продолжают изымать предметы медицинского назначения из грузов автоколонн Организации Объединенных Наций. Так, например, силы безопасности изъяли медицинские комплекты из грузов межучрежденческой автоколонны, которая доставила помощь для порядка

40 000 человек в Эль-Вааре 4 февраля. В то же время доступ гуманитарных организаций, оказывающих помощь в секторе здравоохранения на территориях, находящиеся под контролем ИГИЛ, по-прежнему ограничен.

Отрадно отметить, что в Мюнхене члены Международной группы поддержки Сирии договорились, что в течение нескольких дней после 11 февраля должна начаться систематическая доставка гуманитарной помощи воздушными и сухопутными средствами в Дайр-эз-Заур, Эль-Фуа, Кафраю и в осажденные районы Риф-Димашка, Мадайи, Муаддамии и Кафр-Батны, которая будет продолжаться, пока сохраняются гуманитарные потребности. Это призвано стать первым шагом на пути к обеспечению устойчивого и беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи на всей территории Сирийской Арабской Республики на основе плана действий, который будет представлен Организацией Объединенных Наций по итогам консультаций с участием гуманитарной целевой группы Группы поддержки. Целевая группа приступила к своей работе 12 февраля, и в ней принимают участие все члены Группы поддержки и представители Организации Объединенных Наций. Было согласовано, что Организация Объединенных Наций направит повторные запросы на предмет доступа к шести осажденным районам, сославшись на заявление, принятое Группой поддержки в Мюнхене, с предполагаемой датой доставки 17 февраля и что целевая группа соберется на следующей неделе для оценки достигнутого прогресса.

Что касается вопроса о содержащихся под стражей лицах, то 3 февраля Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике сообщила, что, как свидетельствуют показания сотен очевидцев и документальные подтверждения, власти содержат под стражей десятки тысяч людей (правительство отказало Комиссии и другим международным правозащитным организациям в доступе на территорию страны). Комиссия констатировала также, что начиная с марта 2011 года по всей стране наблюдалось одно и то же: силы безопасности и вооруженные силы или проправительственные ополченцы произвольно задерживают гражданских лиц, в первую очередь мужчин в возрасте старше 15 лет, которые подвергаются массовому и систематизированному насилию и пыткам и гибнут, находясь под стражей. 26 января Организация Объединенных Наций получила еще одну из периодически поступающих вербальных нот правительства, где констатировалось освобождение 305 задержанных лиц, которые подписали обязательство не брать в руки оружие. Организация Объединенных Наций не в состоянии подтвердить эти утверждения.

Комиссия также пришла к выводу о том, что, хотя случаи убийства, пыток и связанных с ними нарушений в отношении лиц, содержащихся под стражей, имели место в районах, контролируемых негосударственными вооруженными оппозиционными группами и Фронтом «Ан-Нусра», трудно найти документальные подтверждения институциональной практики массовых арестов и произвольных задержаний, пыток и убийств гражданских лиц, содержащихся под стражей, в районах, находящихся под контролем большинства из этих групп.

Комиссия далее пришла к выводу о том, что ИГИЛ по-прежнему незаконно задерживает неустановленное большое число лиц в течение длительного периода времени, подвергая многих из них пыткам и произвольным казням. Журналисты и активисты, равно как и гражданские лица, нарушающие правила и предписания, введенные ИГИЛ, становятся жертвами произвольного лишения свободы, применения пыток и жестокого обращения.

В пункте 13 резолюции 2254 (2015) Совет Безопасности потребовал, чтобы все стороны в конфликте незамедлительно прекратили все нападения на гражданских лиц и гражданские объекты и любое неизбирательное применение оружия, приветствовал обязательство Международной группы поддержки Сирии оказывать нажим на стороны в этом плане и потребовал, чтобы все стороны незамедлительно обеспечили выполнение их обязательств по международному праву.

За время, прошедшее после принятия резолюции 2254 (2015), нападения на гражданских лиц и объекты гражданской инфраструктуры, включая школы, больницы, рынки и базовые службы, продолжали совершаться с полной безнаказанностью, в результате чего гражданское население лишено основных, жизненно необходимых услуг, а гуманитарные потребности обостряются в масштабах всей страны. Эти нападения включали неизбирательные и несоразмерные воздушные бомбардировки и наземные наступательные операции правительственных сил при поддержке союзников и неизбирательные артобстрелы, производимые негосударственными вооруженными группами оппозиции и включенными в санкционные перечни террористическими группировками, в результате которых продолжало гибнуть, получать ранения и перемещаться гражданское население.

Продолжаются нападения на школы. По данным Детского фонда Организации Объединенных Наций, в 2015 году нападениям подверглось примерно 35 школ в Сирийской Арабской Республике, а каждая четвертая школа закрыта, повреждена или разрушена, причем в 2016 году нападения на школы продолжались. Также участились нападения на больницы и медицинские учреждения. По данным организации «Врачи за права человека», в 2015 году зарегистрировано рекордное число нападений на медицинские учреждения (по меньшей мере 112), в результате которых погибло 107 медицинских работников. За период с марта 2011 года по ноябрь 2015 года «Врачи за права человека» зафиксировали в общей сложности 336 нападений на медицинские учреждения, причем 305 из них были совершены силами правительства и союзными силами. Кроме того, Организация Объединенных Наций и ее партнеры в области здравоохранения получили сообщения (в настоящее время их достоверность проверяется) о 13 нападениях на медицинские учреждения, совершенных в январе 2016 года.

Стороны в конфликте продолжают также совершать нападения на объекты водо- и электроснабжения и другие основные сети жизнеобеспечения. В 2015 году водо- и электроснабжение в городах Алеппо и Дамаск прерывалось в результате действий негосударственных вооруженных оппозиционных групп, от чего пострадали миллионы людей. Совсем недавно, 17 января 2016 года, ИГИЛ отключило водоснабжение мухафазы Алеппо с водозаборной станции Аль-Кафсе на реке Евфрат, которая использовалась для ежедневного снабжения водой 3,5 миллиона человек. Общественные места, как то рынки, также по-прежнему являются объектами ударов с воздуха по всей территории стра-

ны, что приводит к большому числу жертв среди гражданского населения, а также к сбоям в поставках продовольствия и других важнейших товаров. Так, например, 20 декабря, всего лишь два дня спустя после принятия резолюции 2254 (2015), в результате, как утверждается, шести ударов с воздуха, которым подвергся город Идлиб, в том числе здание местного суда, жилые кварталы и рынок, по имеющимся сообщениям, погибли 95 гражданских лиц и получили ранения по меньшей мере 170 гражданских лиц.

Безопасное и добровольное возвращение беженцев и перемещенных лиц

В пункте 14 резолюции 2254 (2015) Совет Безопасности подчеркнул крайнюю необходимость создания условий для безопасного и добровольного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц в районы проживания в соответствии с международным правом. Это было подтверждено Международной группой поддержки Сирии в ее заявлении, принятом в Мюнхене.

В настоящее время ситуация не благоприятствует активному облегчению или поощрению возвращения ввиду отсутствия безопасности и ограниченности доступа гуманитарных организаций во многие районы происхождения возвращенцев. Неустановленное число внутренне перемещенных лиц и беженцев спонтанно вернулись по собственной инициативе, особенно в течение истекшего года. Спонтанное возвращение зачастую вызвано не поддающимися количественной оценке улучшениями положения в области безопасности в районах их происхождения, а обусловлено другими факторами, как то нехваткой средств вспомоществования, потребностями в защите, препятствиями на пути воссоединения с членами семьи из-за ограничений на въезд в принимающие страны или отсутствием доступа к источникам средств к существованию в принимающих странах.

Точно так же возвращение внутренне перемещенных лиц происходит в трудных условиях, зачастую из-за неспособности обеспечить себя и свои семьи в местах переселения. Согласно сообщениям, имели место разрозненные случаи возвращения, особенно в тех местах, где ситуация в области безопасности стабилизировалась или когда достигались договоренности на местном уровне или создавались иные механизмы.

Гуманитарные учреждения стремятся оказывать помощь лицам, возвратившимся в свои районы происхождения, однако серьезные проблемы по-прежнему сохраняются. До сих пор существуют серьезные препятствия в сфере обеспечения гуманитарного доступа, которые объясняются целым рядом факторов, включая отсутствие безопасности и смещение линий конфронтации, целенаправленные нападения на сотрудников и объекты, задействованные в оказании гуманитарной помощи, закрытие основных подъездных путей, обременительные административные процедуры, сложная система нормативно-правового регулирования трансграничной деятельности, принудительное перемещение гражданских лиц и ограничения свободы передвижения.

Состоявшаяся в Лондоне 4 февраля Конференция по поддержке Сирийской Арабской Республики и региона увенчалась подлинным и существенным успехом и позволила изменить деятельность международного сообщества по гуманитарному реагированию на кризис. В ходе нее удалось мобилизовать беспрецедентную сумму в 11,3 млрд. долл. США на период 2016–2020 годов для оказания помощи пострадавшим. Вместе с тем в отсутствие политического

урегулирования конфликта активизация гуманитарной помощи и политической деятельности по оказанию более долгосрочной поддержки беженцам и принимающим странам сама по себе не обеспечивает создания условий, благоприятных для добровольного возвращения в условиях безопасности и достоинства.

Заключение

В настоящем письме я отчитался об осуществлении резолюции 2254 (2015), в том числе о ходе деятельности по решению задач, возложенных в ней на Организацию Объединенных Наций. Вместе с тем четкие задачи были также поставлены перед сирийскими сторонами, Международной группой поддержки Сирии, всеми государствами-членами и самим Советом Безопасности.

В частности, Совет Безопасности призвал сирийские стороны принять меры укрепления доверия с целью содействовать политическому процессу и обеспечению прекращения огня и потребовал, чтобы они выполняли их основополагающие гуманитарные и правозащитные обязательства. Кроме того, он обратился ко всем государствам с призывом использовать свое влияние на стороны и призвал членов Международной группы поддержки Сирии незамедлительно оказать нажим на стороны в этом плане.

В ходе брифинга в Совете Безопасности, состоявшегося 18 января, мой Специальный посланник обратил особое внимание на то, что постоянный и беспрепятственный гуманитарный доступ ко всем осажденным районам имеет существенно важное значение для создания заслуживающих доверие основ проведения межсирийских переговоров, которые он намеревается созвать в ближайшее время. Без выполнения этих условий и в свете наступления в Алеппо и продолжающихся воздушных бомбардировок ему будет крайне трудно продолжить деятельность по подготовке переговоров в Женеве после 5 февраля.

Договоренность, достигнутая Международной группой поддержки Сирии 11 февраля, обеспечивает бесценную возможность для скорейшего возобновления переговоров на более надежной основе. Сейчас, после создания целевых групп Группы поддержки по прекращению боевых действий и обеспечению гуманитарного доступа, в рамках возобновленных переговоров следует уделять основное внимание продвижению политического перехода в соответствии с Женевским коммюнике путем проведения переговоров о создании заслуживающего доверия, инклюзивного правления на внеконфессиональной основе и разработки графика и процесса выработки новой конституции в течение шести месяцев. Кроме того, я отмечаю, в частности, что члены Группы поддержки обязались сделать все, что в их силах, для содействия достижению быстрого прогресса в ходе этих переговоров.

Заявление, принятое Международной группой поддержки Сирии в Мюнхене, наконец содержит не только призывы к обеспечению гуманитарного доступа. Теперь существует согласованный комплекс мероприятий и график на ближайшие сроки для реализации этой жизненно важной цели обеспечения гуманитарного доступа в осажденные и труднодоступные районы и в конечном итоге во все районы страны. Пока мы не добьемся достижения этой цели и не изменим повседневную жизнь людей, сирийцы будут с полным основанием и далее скептически относиться к международному сообществу и сомневаться в авторитетности переговоров, призванных положить конец этому опустоши-

тельному конфликту. Организация Объединенных Наций по линии группы по гуманитарному доступу, которая начала работу 12 февраля, сделает все возможное, чтобы международное сообщество в целом прошло эту проверку. Кроме того, Организация уже приступила к подготовке поставок гуманитарных грузов в районы, указанные в заявлении.

Общенациональное прекращение боевых действий, согласованное в Мюнхене, является еще одним положительным событием и способно принести положительные результаты в выполнении двух других ключевых обязательств по резолюции 2254 (2015): незамедлительное прекращение нападений на гражданские лица и гражданские объекты и прекращение любого неизбирательного применения оружия. Эти принципы должны стать ключевыми элементами общенационального прекращения боевых действий. Кроме того, Организация Объединенных Наций готова созвать целевую группу по прекращению огня под совместным председательством Российской Федерации и Соединенных Штатов. В то же время, добиваясь успеха в решении этих вопросов, мы не должны упускать из виду тот факт, что в резолюции 2254 (2015) Совет Безопасности призвал освободить всех произвольно задержанных лиц, особенно женщин и детей.

В резолюции 2254 (2015) не только рассматриваются аспекты, касающиеся политики, гуманитарной деятельности и прекращения огня, но и содержатся обращенные к государствам-членам призывы бороться с ИГИЛ, Фронтом «Ан-Нусра» и всеми другими террористическими группами, обозначенными Советом Безопасности. Предлагаемое прекращение боевых действий не распространяется на эти группы. Я надеюсь, что прогресс в определении путей ослабления насилия в предстоящие дни будет также способствовать расширению военного сотрудничества в борьбе с террористическими организациями, включенными Советом в перечень.

Я призываю членов Совета Безопасности и членов Международной группы поддержки Сирии добросовестно и в полном объеме осуществлять резолюцию 2254 (2015) и выполнять взятые ими в принятых в Вене и Мюнхене заявлениях обязательства использовать свое влияние на сирийские стороны в этой связи.

Наблюдаемая в последнее время активизация военных действий в мухафазе Алеппо еще раз подчеркивает необходимость того, чтобы члены Международной группы поддержки Сирии выполнили взятое ими в Мюнхене обязательство оказать давление для скорейшего и значительного сокращения масштабов насилия в целях прекращения боевых действий. В результате последних обстрелов и бомбардировок вновь погибло много сирийцев, были разрушены школы и больницы и большое число жителей, многие из которых станут беженцами, было вынуждено переселиться в другие районы страны. Активизация некоторыми сторонами военных действий и угрозы шире прибегать к применению силы чреваты опасностью подрыва усилий по нахождению долговременного политического решения и могут не позволить моему Специальному посланнику убедить стороны вновь сесть за стол переговоров.

Международное сообщество и Совет Безопасности редко сталкиваются с таким серьезным выбором, который стоит перед ними сегодня. С одной стороны, Совет может приступить к осуществлению собственной резолюции 2254 (2015) и связанных с ней договоренностей о гуманитарном доступе к больши н-

ству уязвимых сирийцев, о деэскалации насилия, борьбе с терроризмом и возобновлении переговоров по политическим вопросам, лежащим в основе сирийского конфликта. С другой стороны, сирийские стороны и их сторонники могут продолжать следовать несостоятельной логике стремления к военной победе, хотя эта логика уже привела к гибели более 250 000 сирийцев, породила острейший гуманитарный кризис нашего времени и обеспечила создание зон безопасности для таких террористических организаций, как ИГИЛ и Фронт «Ан-Нусра».

Я вновь обращаюсь с призывом к Совету Безопасности передать вопрос о ситуации в Сирийской Арабской Республике на рассмотрение Международного уголовного суда. Виновных необходимо привлечь к ответственности за гнусные преступления, которые они продолжают совершать.

Организация Объединенных Наций сделает все возможное для дальнейшего осуществления резолюции 2254 (2015), однако для успеха необходима подлинная, решительная и последовательная поддержка со стороны Совета Безопасности и государств — членов Международной группы поддержки Сирии. Не следует забывать о том, что ответственность за прекращение конфликта в соответствии с принципами, изложенными в резолюции 2254 (2015), заявлениях, принятых Международной группой поддержки Сирии, и Женевском коммюнике, лежит прежде всего на сирийских сторонах.

(*Подпись*) **Пан** Ги Мун